

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ТИХООКЕАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Ушакова В.Л.,

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 690041, Владивосток, ул. Радио, 7.

E-mail: ushakova@tigdvo.ru

Аннотация.

В статье рассматривается динамика численности населения в геополитически и экономически важной территории – тихоокеанском побережье Дальнего Востока, как в советские, так и постсоветские годы. Проанализированы протекающие здесь процессы изменения численности населения в течение длительного периода (1959-2015 гг.). Прибрежные территории имеют различия демографического развития, обусловленные особенностями освоения, экономико-географического положения, уровнем социально-экономического развития. Различия в размерах территории и численности постоянного населения находят отражение в показателе плотности населения, что также оказывает влияние на различия в демографическом потенциале. Демографические процессы протекают по – разному в северных и южных муниципальных образованиях, а помимо фактора людности поселений, прибрежное положение накладывает свой отпечаток на них. Так, основной проблемой демографического развития материкового побережья Японского моря остается депопуляция. Только в пяти городских округах отмечается положительная динамика роста населения: Владивостокском, Артемовском, Южно-Сахалинском, Петропавловск-Камчатском и Магаданском. В результате усиливающейся концентрации населения вокруг региональных центров, демографические процессы заметно отличаются от периферийных прибрежных территорий, теряющих свое население. В северных субъектах отмечается значительная зависимость миграционного прироста с созданием крупных добывающих производств, определивших уровень экономического благополучия проживавшего здесь населения. Отток населения связан со «сворачиванием» добывающих производств в связи с «перестроечными» реформами. Такие особенности формирования демографического потенциала следует учитывать при разработке программ социально-экономического развития этих территорий. Отмечается, что демографические процессы в различные периоды здесь протекали с различной интенсивностью, по этим критериям выделены два разнонаправленных периода: период активного роста населения и период снижения численности населения. Положительная или отрицательная динамика численности населения в большинстве обусловлена влиянием миграционного и естественного движения в сторону роста или сокращения соответственно. Сохранение и наращивание человеческих ресурсов в регионе возможно только в условиях эффективной миграционной политики, направленной на сохранение собственного демографического потенциала и привлечение мигрантов.

Ключевые слова: динамика численности населения, тихоокеанское побережье Дальнего Востока.

POPULATION'S DYNAMICS OF THE PACIFIC COAST OF THE FAR EAST

Ushakova V.L.

The Pacific Geographical Institute of FEB RAS, Vladivostok

Astract.

In the article population's dynamics in the geopolitically and economically important territory –the Pacific coast of the Far East, both in the Soviet and Post-Soviet years is considered. The processes of population's change occurring there for a long period of time (1959-2015) have been analyzed. The coastal territories are differed by demographic development conditioned by the features of development, by an economic-geographical position and by the level of social-economic

development. The distinctions in the sizes of the territory and the number of resident population are reflected in the indicator of population's density, which also influences the distinctions in the demographic potential. The demographic processes occur in different ways in the northern and southern municipal unions. Besides the factor of population size in the settlements, the coastal position has its impact on them. For example, depopulation remains the basic problem of demographic development of the continental coast of the Sea of Japan. Only in five city districts positive dynamics of population's growth has been marked. These are Vladivostok, Artem, Yuzhno-Sakhalinsk, Petropavlovsk-Kamchatky, and Magadan. As a result of amplifying concentration of the population around the regional centers, the demographic processes considerably differ from the peripheral coastal territories losing their population. In the northern subjects considerable dependence of migratory gain with creation of the large extracting industries, which have defined the level of economic well-being of the population living there, is marked.

Population outflow is resulted from "cutting down" of the extracting industries in connection with the "reorganization" reforms. Such features of formation of the demographic potential should be considered in developing the programs of social-economic development of these territories. It is noticed, that there the demographic processes occurred with various intensity during the various periods. Two criteria of the different direction are allocated by these criteria, i.e. the period of active increase in the population and that of the decrease in the population. In a number of cases, positive or negative dynamics of population is caused by the influence of the migratory and natural movements towards growth or reduction respectively. Preservation and an increase in human resources in the region are possible only under the conditions of the effective migratory policy directed to preservation of its own demographic potential and attraction of migrants.

Key words: dynamics, population, the Pacific coast of the Far East.

Введение.

В условиях быстро возрастающей геополитической и экономической значимости для России Дальнего Востока, особенно важным становится укрепление ее демографического потенциала. Это важно, как с позиций обеспечения национальной безопасности страны на стратегически важных тихоокеанских рубежах, так и развития экономики этого богатого природными ресурсами региона.

Социально-экономическое развитие Тихоокеанского побережья определяется не только природно-ресурсным, но и человеческим потенциалом. Одним, из серьезных вызовов, с которыми столкнулся российский Дальний Восток – сокращение численности постоянного населения. Демографические процессы дифференцированы по территории, и помимо фактора плотности поселений, прибрежное положение накладывает свой отпечаток на них [9, 10].

Характерная особенность расселения в прибрежных муниципальных образованиях – пространственная неоднородность в размещении населения, обусловленная влиянием природных условий и различиями в типах хозяйственного освоения. В них выше уровень производства ВРП, объем инвестиций в основной капитал. Наличие морского побережья определяет развитие связанных с морем видов экономической деятельности.

Прибрежные муниципальные образования имеют различия демографического развития, обусловленные особенностями освоения территории, экономико-географическим и транспортно-географическим положением, уровнем социально-экономического развития. Различия в размерах территории и численности постоянного населения прибрежных муниципальных районов и городских округов находят свое отражение в показателе плотности населения. Его вариационный размах составляет более 100 раз (от 9,30 чел./кв. км на побережье Японского моря до 0,08 чел./кв. км на побережье Берингова моря), что также отражает различия в демографическом потенциале.

Материалы и методы.

Динамика населения – результирующий показатель состояния демографического развития территории. Для оценки современного уровня освоенности Тихоокеанского побережья были использованы показатели численности и плотности населения в разрезе

муниципальных районов. Был сформирован информационный массив по прибрежным городским округам и муниципальным районам, расположенных с юга на север. Информация о плотности населения, структуре природопользования и других географических условиях муниципальных районов позволили первоначально сгруппировать их в 11 природнохозяйственных подрайонов (ПХП), которые были объединены в 6 природно-хозяйственных районов (ПХР): материковое побережье Японского моря, материковое побережье Охотского моря, Западная Камчатка, Восточная Камчатка, побережье Берингова моря. В качестве отдельного ПХР рассматривалась Сахалинская область. При объединении ПХП в ПХР наряду с изменениями демографических показателей, учитывалось изменение условий природопользования.

Для оценки пространственной изменчивости населения по ПХР в пределах российского дальневосточного побережья были рассчитаны их темпы прироста (снижения) по шести периодам: 1959-1970 гг., 1970-1979, 1979-1989, 1989-2002, 2002-2010, 2010-2015 гг. Результаты отображены в картосхемах, представленных в работе. Выделены территории, в которых отмечен рост населения и территории, где наблюдается его снижение. Используются сравнительно-географический, статистический, картографический методы.

Результаты и их обсуждение.

Дальний Восток – наиболее удаленный от центра и самый малочисленный регион РФ: плотность населения в нем в 2015 г. составляла 1,0 чел./кв. км (в среднем по стране – 8,4 чел./кв. км). Именно с этими факторами связана его стратегическая уязвимость, которая на протяжении многих десятилетий диктовала необходимость хозяйственного и демографического освоения. В целях освоения и заселения на Дальнем Востоке проводился комплекс мер, направленный на развитие организованных форм миграции (оргнаборы, сельхозпереселения и др.), улучшение транспортного сообщения, предоставление льгот переселенцам и жителям, принятие специальных программ подъема экономики территории. Это способствовало росту населения до начала 1990-х гг.

За последние годы на государственном уровне также принимается достаточно много решений, направленных на регулирование демографических и миграционных процессов на российском Дальнем Востоке. Но, несмотря на это, население продолжает сокращаться, что свидетельствует о том, что предпринимаемые усилия пока не меняют сложившуюся ситуацию. По расчетам Росстата, по среднему варианту развития демографических процессов, численность населения Дальнего Востока в 2025 г. составит 6036,3 тыс. чел. Поэтому зафиксированный Концепцией демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года прирост на 315 тыс. чел. можно считать весьма оптимистичным [3].

Анализ динамики численности населения Тихоокеанского побережья Дальнего Востока за 1959-2015 гг. позволяет выделить два периода: 1). период активного роста населения (1959-1989 гг.), 2). период снижения численности населения (1989-2002 гг., 2002-2010 гг., 2010-2015 гг.) (табл. 1).

Период активного роста населения (1959 - 1989 гг., рис. 1а, 2б, 3в).

За этот период прирост населения Дальнего Востока составил 3106,6 тыс. человек, на долю миграции пришлось 28%, в том числе в 1959-1970 гг. – 15%, 1970-1979 гг. – 37,9%, затем в 1979-1989 гг. последовало ее уменьшение до 29,8% [7]. С уменьшением значения миграционной составляющей в демографической динамике на первый план выходили процессы воспроизводства населения. В этот период темпы ежегодного прироста населения на Дальнем Востоке были выше, чем в РСФСР: в 1959-1970 гг. на Дальнем Востоке ежегодный прирост составлял 1,6%, в 1970-1979 г. 1,8%, в 1979-1989 г. – 1,5%, в РСФСР, соответственно 1,0%, 0,6%, 0,7% [2,5].

На Тихоокеанском побережье Дальнего Востока численность населения увеличилась в 1,6 раза, достигнув к 1989 г. 3143,1 тыс. чел. (табл. 1) за счет миграционных процессов, которые отличались в этот период большим объемом переселений и положительным салдо. Приток населения в значительной степени объяснялся введением районного коэффициента к заработной плате рабочих и служащих Дальнего Востока, а также выплатой надбавок к

заработной плате рабочих и служащих за работу в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к нему.

В этот период высокие среднегодовые темпы прироста населения (3,4%) были характерны для побережья Берингова моря: в 11 ПХП, который включал прибрежную территорию Чукотского автономного округа, где преобладает оленеводческо-промышленный и горнопромышленный типы поселения с размещением на побережье относительно крупных поселений – локальных организационно-хозяйственных и административных центров и пунктов по обслуживанию Северного морского пути [1]. На побережье Восточной Камчатки (9 ПХП) темпы прироста составляли 3,0%, а в г. Петропавловске-Камчатском – крупной базе рыболовного и транспортного флотов, административном центре полуостровной территории численность населения увеличилась в 2,8 раза. В 7 ПХП, в который входит г. Магадан (главный организационный и административный центр Магаданской области, центре горнодобывающей промышленности на северо-востоке РФ), Омсукчанский и Северо-Эвенский муниципальные районы за счет миграционного прироста темпы прироста составили 4,0%. В 1,9 раза увеличилось население в Южно-Сахалинске – центре единственной островной области в России, динамично развивающемся дальневосточном городе, экономическом, научно-образовательном и культурном центре Сахалинской области, включающей и Курильские острова.

Таблица 1

Изменение численности населения на Тихоокеанском побережье Дальнего Востока
(тыс. чел.)

	Материковое побережье Японского моря	Материковое побережье Охотского моря	Западная Камчатка	Восточная Камчатка	Побережье Берингова моря, Тихоокеанское побережье	Сахалинская область	Тихоокеанское побережье Дальнего Востока
1959	923,0	167,9	45,1	155,8	53,5	649,4	1994,7
1989	1616,6	290,7	32,8	373,2	120,5	709,6	3143,4
2002	1411,3	192,3	22,8	278,7	48,3	546,7	2500,1
2010	1347,5	162,4	18,2	255,6	45,1	497,9	2326,7
2015	1337,1	157,5	13,9	254,7	44,2	487,2	2294,6
Изменения за период:							
1959-1989	+ 693,6	+122,8	-12,3	+217,4	+67,0	+60,2	+1148,7
1989-2015	- 279,5	-133,2	-18,9	-118,5	-76,3	-222,4	-848,8
в том числе:							
1989-2002	-205,3	-98,4	-10,0	-94,5	-72,2	-162,9	-643,3
2002-2010	-63,8	-29,9	-4,6	-23,1	-3,2	-48,8	-173,4
2010-2015	-10,4	-4,9	-4,3	-0,9	-0,9	-10,7	-32,1

На материковом побережье Японского моря устойчиво повышалась численность населения прибрежных городов Владивостока, Находки. Население краевого центра Приморского края в этот период увеличилось в 2,2 раза, с 300 тыс. чел. до 657, 5 тыс. чел. за счет положительного сальдо миграции и превышения числа, родившихся над умершими. В 1970-1989 гг. на рост численности Владивостока повлияло изменение входящих в его состав подчиненных территорий (с. Береговое, п. Рейнеке, пгт. Трудовое). За счет активного

величина которого по Дальнему Востоку составила 66,1 тыс. чел. Особенно значительной миграционная убыль была в 1992-1993 гг., когда она превышала ежегодно 100-150 тыс. чел.

За период 1989-2002 гг. демографические процессы на территории дальневосточного Тихоокеанского побережья характеризуются убылью населения. Самые большие потери в численности населения за рассматриваемый период имеет Чукотский автономный округ. Например, в Иульгинском муниципальном районе численность населения сократилась с 15,7 до 4,0 тыс. чел., то есть в 3,9 раза, в Анадырском районе и городском округе Анадыре – в 3 раза, с 57,6 до 19 тыс. чел., в Беринговском районе – с 8,9 до 3,2 тыс. чел., то есть в 2,8 раза. После распада Советского Союза и перехода к рыночной экономике, произошедшие изменения в условиях хозяйствования Чукотского автономного округа привели к массовому сворачиванию производства и закрытию предприятий. Имевший место миграционный приток населения сменился массовой миграцией из округа. Снизилась роль государства в развитии северных территорий. Так, выезд населения из автономного округа был связан с ликвидацией ряда поселков, в которых были исчерпаны возможности дальнейшей работы градообразующих предприятий золотодобывающей промышленности и цветной металлургии, а организовать в округе другие виды производств не было возможности. В 2002 г. население составило 53,8 тыс. чел., сократившись за 13 лет на 110,1 тыс. чел. или 67,2% (в 1989 г. население округа составляло 163,9 тыс. чел.). В первой половине 1990-х гг. население Чукотского автономного округа сократилось на 39,5%, при этом миграционный пик пришелся на 1992 г., когда округ потерял 23,3 тыс. чел., или 14,5%. Во второй половине 1990-х гг. темпы выезда снизились до 20 %, но оставались высокими.

Большинство северных территорий интенсивнее теряют население моложе трудоспособного и трудоспособного возраста, чем лиц пенсионного возраста. Это разрушает демографический и трудовой потенциал, создававшийся в этих регионах на протяжении многих десятилетий. В перспективе северные регионы не смогут развиваться за счет собственного воспроизводства, и будут нуждаться в демографической подпитке извне, а население других регионов не будет иметь для этого свободных демографических ресурсов.

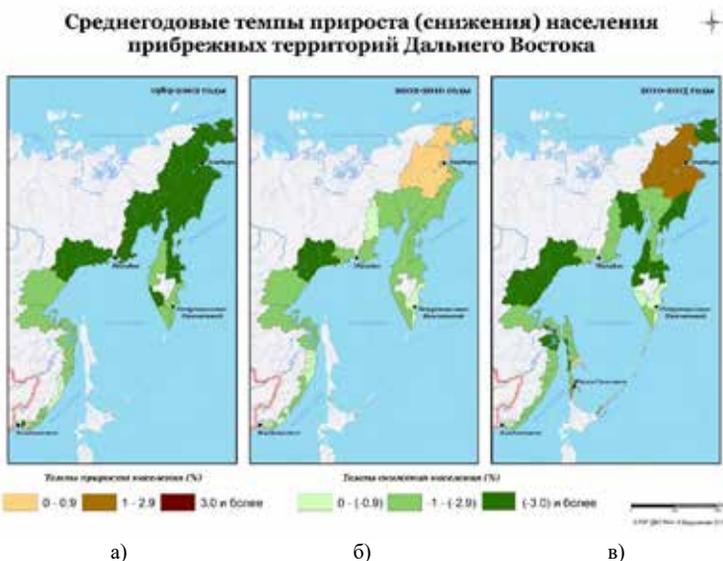

Рис. 2. Среднегодовые темпы прироста (снижения) численности населения прибрежных территориях Дальнего Востока за 1989-2000 гг.

На материковом побережье Японского моря сокращение составило 205,3 тыс. человек. Экономические реформы, начавшиеся в 1990-х гг., обвальный спад во всех видах деятельности, дефолт 1998 г. сказались на динамике численности населения г. Владивостока. Развалилась успешно работавшая система морского транспорта, огромный урон понесла рыбная промышленность, ее добывающий и транспортно-рефрижераторный флот, береговые предприятия. Численность жителей Владивостока сократилась на 36,8 тыс. человек. До 1991 г. естественное движение населения краевого центра имело положительную динамику, а в последующие годы отмечалась естественная убыль. Сокращение численности населения шло как за счет естественной убыли, так и за счет миграции, когда в другие российские регионы и страны ближнего и дальнего зарубежья выезжало жителей больше, чем въезжало. Начавшийся спад производства и снижение уровня жизни способствовали оттоку населения из Владивостока, интенсивность которого приостановилась к началу 2000-х гг.

Период снижения численности населения 2002 - 2010 гг. (рис. 5). Отмечавшаяся с начала 1990-х гг. убыль населения, характерная для большей части прибрежных территорий, продолжалась и в период 2002-2010 гг. Население Тихоокеанского побережья сократилось с 2500,1 до 2326,7 тыс. человек, или на 173,4 тыс. человек. Среднегодовые темпы снижения численности населения уменьшились по сравнению с периодом 1989-2002 гг. в 2,1 раза. Наибольшие потери населения отмечаются в муниципальных образованиях материкового побережья Японского моря – 63,8 тыс. человек. Среди прибрежных городов Тихоокеанского побережья, теряющих значительную часть постоянного населения, выделяется Находкинский городской округ. В этот период его численность населения сократилась на 18,1 тыс. человек, или на 28,4% за счет миграционного оттока, который составил 69,1% от общей убыли населения.

Прирост населения отмечается в Артемовском городском округе (на 1,2 тыс. человек), Анадырском городском округе (на 2,5 тыс. человек), Иультинском и Чукотском районах (на 0,3 тыс. человек в каждом.)

Период снижения численности населения 2010 - 2015 гг. (рис. 6). Этот период характеризуется продолжающейся убылью населения – сокращение на 32,3 тыс. человек привело к дальнейшему уменьшению доли населения Тихоокеанского побережья. В качестве положительной тенденции следует отметить снижение темпов убыли населения с 1,9% (1989-2002 гг.), до 0,3% (2010-2015 гг.). В пяти округах наблюдался рост численности населения: Владивостокском, Артемовском, Южно-Сахалинском, Петропавловск-Камчатском и Магаданском. Отмечается прирост населения в городских округах Чукотского автономного округа – Эгвекинот, Анадырь. Население переезжает в окружной центр из тундровых, прибрежных поселений и районных центров.

Артемовский городской округ – одна из немногих территорий материкового побережья Японского моря в Приморском крае, показывающих не только положительную динамику рождаемости, но и увеличение численности постоянного населения за счёт миграции. За период 2010-2015 гг. численность постоянного населения округа увеличилась на 2,8 тыс. человек за счет миграционного прироста внутрикраевых и международных потоков, которые компенсировали естественную убыль населения [8]. Масштабы территориальной подвижности населения округа уступают лишь двум другим территориям материкового побережья Японского моря – Владивостокскому и Находкинскому городским округам. Так, миграционный оборот за последние шесть лет составил 40,8 тыс. человек, или 5,2% оборота Приморского края, при том, что доля населения, проживающая в Артемовском округе, составляет 5.9% от численности населения края. Сохранилась тенденция роста числа прибывших (в 3,8 раза по сравнению с 2010 г.) и числа выбывших (в 2,9 раза), соответственно возрос и миграционный прирост. Темпы роста миграционной подвижности в Артемовском ГО ниже, чем в краевом центре, но выше, чем в других ГО материкового побережья – в Партизанском и Дальнегорском городских округах.

Находкинский городской округ продолжает терять население. За 2010-2015 гг. его численность населения сократилась еще на 10,5 тыс. человек, при этом доля миграционного

оттока возросла до 84,8%. Причина этому кроется в особенностях экономического развития города. Анализ возрастной структуры молодежи показывает, что за период 2002-2015 гг. население Находкинского городского округа в возрасте 15-19 лет сократилось в 2,4 раза, 20-24 года – в 2,1 раза, 25-29 лет – 1,4 раза. Это самый большой отток молодежи среди прибрежных городских округов. Поиск более перспективной и доходной работы, возможность профессиональной самореализации, комфортная социальная среда являются главными причинами массовых устойчивых миграционных потоков молодежи.

В прибрежных районах, территории которых относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям (Дальнегорский городской округ, Тернейский, Кавалеровский, Ольгинский муниципальные районы) административные центры которых расположены на расстоянии от 300 до 650 км от краевого центра (г. Владивостока), темпы сокращения численности населения возрастают, при этом потери составляют 1/3 от общего снижения населения прибрежных территорий Приморского края.

Сокращается население и в районах Крайнего Севера материкового побережья Охотского моря – Охотском и Аяно-Майском муниципальных районах, и муниципальных районах, приравненных к районам Крайнего Севера: Тугуро-Чумиканском, Ульчском и Николаевском. В общем уменьшении численности населения в них за 2011-2013 гг. (7318 человек) на долю миграции приходится 87% (6363 человека). В Аяно-Майском и Тугуро-Чумиканском муниципальных районах миграционные потоки включались и местное население. В этих обширных по территории районах самая минимальная численность и плотность населения: Аяно-Майский – 167,2 тыс. кв. км и 0,01 чел./кв. км, Тугуро-Чумиканский – 96,1 тыс. кв. км и 0,02 чел./кв. км. Проживает в этих районах соответственно 1971 и 1972 человека [4].

Выводы.

Таким образом, динамика численности населения Тихоокеанского побережья Дальнего Востока имеет два четко выраженных периода: роста (до 1989 г.) и убыли (1989-2015 гг.). За это время сформировались новые типы динамики населения, обусловленные как депопуляцией, так и миграционным оттоком.

Основной проблемой демографического развития материкового побережья Японского моря остается депопуляция, при этом почти в 2/3 муниципальных районах отмечается сочетание естественной убыли и миграционного оттока, что является негативным вариантом демографического развития территории.

Только в пяти городских округах отмечается положительная динамика роста населения: Владивостокском, Артемовском, Южно-Сахалинском, Петропавловск-Камчатском и Магаданском. В результате усиливающейся концентрации населения вокруг региональных центров, демографические процессы заметно отличаются от периферийных территорий, значительно теряющих свое население.

Сокращение численности населения северных прибрежных территорий в значительной мере вызвано миграционным оттоком населения. Без радикального улучшения демографической ситуации стабильное экономическое развитие этих территорий в перспективе будет затруднено.

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке проекта РФФИ (№ 18-05-80006).

Литература

1. Население и трудовые ресурсы Дальневосточного федерального округа: атлас. Вып. 1. Хабаровск: РИОТИП, 2007. – 48 с.
2. Борчанинова В.В. Социальная структура населения Дальнего Востока России (60-80-е годы). Владивосток, 1992. 176 с.
3. Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 июня 2017 г. № 1298-р). – М., 2017.

4. Молодковец Л.А. Развитие миграционных процессов в Хабаровском крае //История и культура Приамурья. 2014, № 2. С. 79-91.
5. Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока России //ДВО РАН, ИЭИ. Владивосток-Хабаровск, 2006. 224 с.
6. Рыбаковский Л.Л. О создании постоянных кадров на Сахалине // Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири. Новосибирск, 1961.
7. Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И., Кожевникова Н.И. Демографическое развитие Азиатской России в XX-XXI вв.: оценка результатов //Социс, 2018, № 11. С. 64-74.
8. Ушакова В.Л. Миграционные процессы в городских округах материкового побережья Японского моря (на примере Артемовского городского округа Приморского края) // Эколого-географические проблемы регионов России: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: СГСПУ, Прайм, 2017. – С. 307-312.
9. Demographic Policy in Russia: from reflection to action. – Moscow: UNFPA, UNDP, UNICEF, UNESCO, WFP, 2008.
10. Izotov D.A. The Far East. Innovations in public policy. Problems of Economic Transitions, 2017, vol. 59, no. 10, pp. 799-813.

Reference

1. Naselenie i trudovye resursy Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga: atlas. Vyp. 1. Habarovsk: RIOTIP, 2007. – 48 s.
2. Borchaninova V.V. Social'naja struktura naselenija Dal'nego Vostoka Rossii (60-80-ego gody). Vladivostok, 1992. 176 s.
3. Koncepcija demograficeskoj politiki Dal'nego Vostoka na period do 2025 goda (utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 20 ijunja 2017 g. № 1298-r). – M., 2017.
4. Molodkovec L.A. Razvitie migracionnyh processov v Habarovskom krae //Istorija i kul'tura Priamur'ja. 2014, № 2. S. 79-91.
5. Motrich E.L. Naselenie Dal'nego Vostoka Rossii //DVO РАН, ИЭИ. Владивосток-Хабаровск, 2006. 224 с.
6. Rybakovskij L.L. O sozdanii postojannyh kadrov na Sahaline // Voprosy trudovyh resursov v rajonah Sibiri. Novosibirsk, 1961.
7. Rybakovskij L.L., Savinkov V.I., Kozhevnikova N.I. Demograficeskoe razvitie Aziatskoj Rossii v XX-XXI vv.: ocenka rezul'tatov //Socis, 2018, № 11. S. 64-74.
8. Ushakova V.L. Migracionnye processy v gorodskih okrugah materikovogo poberezh'ja Japonskogo morja (na primere Artemovskogo gorodskogo okruga Primorskogo kraja) // Jekologo-geograficeskie problemy regionov Rossii: Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Samara: SGSPU, Prajm, 2017. – S. 307-312.
9. Demographic Policy in Russia: from reflection to action. – Moscow: UNFPA, UNDP, UNICEF, UNESCO, WFP, 2008.
10. Izotov D.A. The Far East. Innovations in public policy. Problems of Economic Transitions, 2017, vol. 59, no. 10, pp. 799-813.